

Концерты в Москве

Лев Оборин. Молодой пианист, недавно получивший первую премию на конкурсе пианистов в Варшаве, выступил в Колонном Зале Дома Союзов в концерте, организованном Ассоциацией Современной Музыки, с большой и ответственной программой. Концерт прошел при переполненном зале и сопровождался исключительным успехом. В программе концерта стояли: соната op. 106 Бетховена, 12 этюдов op. 25 Шопена и несколько произведений Листа, среди которых находились „Мефисто-вальс“ и фантазия на „Свадьбу Фигаро“. Концертант в исполнении этой ответственной программы (кстати сказать, это было его первое выступление в Москве по возвращении из Варшавы) обнаружил лучшие стороны своего дарования: зрелость, глубину и серьезность передачи, превосходное понимание стиля и формы исполняемых произведений, тонкий дар к лирическим переживаниям, силу звука и блестящую виртуозность. Если принять во внимание, что Оборину еще только 19 лет и что он является также и обещающим молодым композитором, то будет вполне понятно, что московская публика не могла остаться равнодушной к выступлению Оборина и наградила его горячими и сочувственными знаками своего восхищения.

К.

Уна Буэнос. Американская камерная певица Уна Буэнос выступила в зале Государственной Академии Художественных Наук в концерте, организованном Ассоциацией Современной Музыки. Программа концерта включила в себя, с одной стороны, старых итальянцев (Пери, Гаспарини и Сальватор Роза), англичанина Перселля (арии из „Дидоны и Энея“ и из „Индийской королевы“) и негритянские и старо-английские народные мелодии, с другой стороны — произведения современных композиторов, подобранных по принципу „интернациональности“ и представленных произведениями Прокофьева, Шебалина, Фалья, Равеля, Антона Веберна и Малипьеро. Уна Буэнос показала себя превосходной камерной певицей, тонко чувствующей аромат музыки композиторов разных национальностей и эпох и произвела большое впечатление на аудиторию тонкостью, законченностью и мастерством своей передачи.

Казакское народное музыкальное творчество. Прямым контрастом к „западной“ манере исполнения Уны Буэнос было выступление в малом зале Консерватории народных киргизских певцов, демонстрировавших подлинные образцы музыки Советского Востока. Мне удалось прослушать только Амре Кашаубаева, Ису Байзакова, Елюбая Умурзакова, Габбаса Аитпаева и Жамбике Шанину, но я был глубоко взволнован мастерством живой передачи, обнаруженным большинством вышеупомянутых киргизских музыкантов. В этом исполнении чувствуется глубокая и тонкая музыкальная культура, поражающая своим своеобразием и своей законченностью. Мы должны быть глубоко благодарны А. В. Затаевичу за то, что он „открыл“ нам своими работами в области изучения киргизской музыки один из замечательных миров национального музыкального творчества, на почве которого возможен пышный расцвет интересной художественной музыкальной культуры. В концерте кроме народных киргизских певцов участвовали также: государственный оркестр народных инструментов под упр. Г. П. Любимова, С. М. Козолупов и А. В. Затаевич. Нельзя не признать, что оркестр Любимова является наилучшим ансамблем для обработок народных восточных песен, подобных тем, которые дал слушателям концерта А. В. Затаевич. Обогащая народные мелодии гармонически и формально, этот оркестр не лишает их природного колорита звучания, свойственного пьесам, сочиненным для инструмента, являющегося вряд ли не прародителем нашей русской балалайки. Совсем другой характер народные киргизские мелодии приобретают в транскрипциях А. В. Затаевича для виолончели и фортепиано, прекрасно исполненных С. М. Козолуповым и самим автором этих транскрипций. Здесь уже атмосфера народного творчества сменяется атмосферой культурного салона, несколько противоречащего духу степных напевов и непосредственности импульсов безыскусственного вдохновения. Но, как бы то ни было, вечер казакского народного музыкального творчества является событием большой важности в деле изучения музыкальной культуры одной из музыкальнейших народностей, входящей в состав СССР.

2-й вечер песни Ольги Татариновой.

Если А. В. Затаевич „адаптирует“, т. е. приспособляет киргизский музыкальный примитив к современному гармоническому языку европейской музыки, то Арсений Авраамов, наоборот, „реставрирует“ русские народные песни, заставляя их звучать в их подлинных звукоядах и в народной подголосочной гармонии. Такой „реставрации“ (выражение самого А. Авраамова) русских (главным образом — донских) народных песен была посвящена первая половина концерта О. Д. Татариновой, исполнившей с сопровождением специальным образом настроенной фисгармонии (А. Авраамов и В. А. Соколов) ряд „реставрированных“ А. Авраамовым русских народных песен. Как сами „реставрации“, так и исполнение были превосходны и глубоко соответствовали духу русской народной песни, но тем не менее они не убедили пишущего эти строки в том, что современная музыка должна сочиняться в „реставрированных“ русских звукоядах, как этого, по видимому, хотел бы Арсений Авраамов. Особенно же сильно пишущий эти строки возразил бы против утверждения А. Авраамова, что его „реставрации“ являются шагом вперед в процессе эволюции нашей музыки. Конечно, они являются шагом назад — к методам „натурального музыкального хозяйства“, а не к настоящей „индустриализации“ и механизации музыки, где народнические тенденции А. Авраамова не останутся места нигде, кроме музейных учреждений. Выполнив превосходно „реставрационную“ часть своей программы, гласящую: „долей всех Мусоргских и Стравинских! Да здравствует подголосок!“ — О. Д. Татаринова превосходно исполнила вторую часть программы, включавшую в себя вокальные произведения Мусоргского, Стравинского, Прокофьева, Бородина, Лядова и Половинкина, наглядно доказав своим исполнением, какие замечательные результаты дает художественное творчество, развившееся на почве восприятия народной музыки и творческой художественной переработки ее принципов.

Сергей Ширинский. Виолончелист Сергей Ширинский дал свой ежегодный концерт в Малом Зале Консерватории, включив в его программу произведения Баха, Баха-Кодалы, Локателли, Сен-Санса (транскрипция для виолончели скрипичного Rondo capriccioso) и В. Ширинского (новая только что законченная трехчастная соната для виолончели и фортепиано). С. Ширинский все время расширяет границы своей виртуозной техники, пополняя свой репертуар труднейшими транскрипциями скрипичных вещей (кроме рондо Сен-Санса он играл сверх программы этюд Паганини). Совершенствуясь в этой области, он работает также и в области усовершенствования стиля своего исполнения, включая в свои программы произведения новой музыки. Все это вместе позволяет считать талантливого виолончелиста одним из лучших наших молодых исполнителей на его инструменте.

ВИКТОР БЕЛЯЕВ

Выставка картин 22 художников

Количество выставок нынче

него сезона явно превысило даже довоенную норму. Вновь возникающие объединения обычно не являются союзами художественно-идеологического порядка. Живописцев объединяет не стиль, не идея, а случайность. И художники, составляющие союзы, могли бы быть представлены и в иных сопоставлениях.

Выставка, о которой предстоит дать отчет, не имеет даже названия. И это — симптоматично: имя приурочивается лицу, если же лица нет, явление называют цифрой — номером.

Мы не будем отмечать качественно-плохое на этой выставке, ибо в таком случае наша рецензия слишком бы затонула. Мы отметим то, что на общем фоне выставки может быть, хотя бы условно, выделено. Это прежде всего — хрупкая, внутренне-одухотворенная, скульптурная женская головка работы Голубкиной. По живописным качествам обращают на себя внимание рисунки Григорьева. Как на эскизы, как на первые, только зародившиеся живописные мысли, можно указать на два наброска маслом Шемякина (пейзажи). Акварели Средина носят тот же автобиографический характер, знакомый всем знающим этого художника.

СТОРОННИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ